

ЗМЕЯ В МИФОЛОГИИ КАЛМЫКОВ

Т. Г. Басангова

Аннотация: В статье описаны народные представления о змее и связанные с нею ритуалы, сохранившиеся в народной культуре калмыков, также проанализированы устные рассказы о змее, записанные автором в полевых экспедициях.

Подготовлено при поддержке регионального гранта РГНФ (№ 131408001/р «Мифы, легенды, предания калмыков (несказочная проза калмыков) (подготовка текстов к изданию)»).

Ключевые слова: калмыки, мифология, змея, магические ритуалы, змеиные рога, лечебные обряды, суеверия.

В мифологии калмыков образ змеи занимает особое место. Суеверные калмыки считали, что змеи бывают несколько видов — это змея с двумя головами и рогатая змея. Среди калмыков существовал выпрашивания рогов у змеи: нужно было сесть перед ползущей змеей и расстелить белый платок и тогда змея, сбросив рога на белый платок, ползет дальше. Калмыки считали, что эти рога бывают золотого или серебряного цвета. Встреча со змеей носит у калмыков знаковый характер.

Наши полевые исследования, которые проводились в 2008 году в Кетченеровском районе Калмыкии со сбором сведений об обрядах встречи со змеей позволяют сказать, что встреча со змеей, по мнению калмыков, имеет позитивный характер. Информант в этом случае говорит, что встреча со змеей — хорошее предзнаменование, сулящее изменение в образе жизни человека. О таком человеке узнавали быстро, о нем говорили, что он счастливый человек, что в его доме с этих пор поселится «кишг» — счастье. Человек, которому змея подарила рога, должен был сшить маленький мешочек и там его хранить, положить около бурханов, предварительно окропив его молоком, а также символически подарить рогам

Басангова Тамара Горяевна - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

одежду — оскаль — кусочки ткани белого и желтого цветов. С этого времени человек имел право заниматься лечением (инф. А. С. Бадминова).

По представлениям калмыков, со змеей может встретиться не всякий человек, а только человек с хорошей кармой, с хорошими и добрыми чувствами. Нам всей территории Калмыкии сохранились устные рассказы, повествующие о встрече со змеей. Обычно они следующего содержания, как нам рассказывала А. Нимеева:

«Мой прадед, его звали Баган Буджа, однажды встретился с необыкновенной змеей. Скакал он по безлюдной степи и вдруг конь, дотолка скакавший спокойно, резко остановился. Так, что с места не сдвинешь. Стал тихо ржать. Слез Баган с коня и видит, что поперек дороги лежит змея, с виду необыкновенная — белого цвета и с маленькими рогами.

Тогда мой прадед вытащил из кармана белый платок, постелил его перед собой и стал молиться, бить поклоны. Тогда змея подползла к нему поближе и оставила на белом платке свои маленькие рога.

Мой прадед рассказал об этом случае в хуруле. Гелюнги объяснили, что это дар его предков свыше.

С помощью змеиных рогов хорошо излечиваются разные опухоли женской груди, а также опухоль коровьего вымени, потертости от седла на теле коня. Человек, которому были подарены змеей рога, должен был аккуратно с ними обращаться, также нарядить их в белую и красную одежду, хранить в мешочке, предварительно положив в него медную и серебряную монету» (инф. А. Нимеева, пос. Эвдык Кетченеровского района).

В настоящее время семья Нимеевых проживает в городе Элисте. До сих пор в семье бережно хранятся змеиные рога, на которые надето множество подарков — омскул, согласно ритуалу. К ним приходят страждущие с целью излечения разных болезней, преимущественно опухолей.

Общим для таких рассказов является так называемый базовый мотив — выпрашивание змеиных рогов с помощью расстилания белого платка. Примечательно, что встреча со змеей в пути человека имеет прямую связь с обрядом отправки в путь. Человеку, отправляющемуся в путь, дарят подарки, преимущественно белого цвета, чтобы дорога была беспрепятственной, в том числе монеты, которые выполняли охранительную роль (Басангова, 2008: 413).

Как видно из обряда со встретившимися змеями, ношение этих предметов в пути носит утилитарный характер. Данный жест с расстиланием

белого платка, чтобы получить богатство, а в дальнейшем получить дар лекаря, сохранен в русской традиции. А. Н. Афанасьев приводит рассказ о том, что если на Воздвижение положить в лесу белый платок, то сюда сползутся змеи с золотыми рожками, станут сбрасывать свои рожки на платок: кто их возьмет, тот будет счастлив. (Афанасьев, 1996: 164).

Если у калмыков змея должна встретиться с человеком случайно, то у русских обозначен день, когда в лесу нужно стелить белый платок, чтобы на него заползли змеи. Фольклорная традиция калмыков не сохранила элементов речи, которые должен говорить человек змее. Но попытки узнать язык змей сохранились в калмыцких сказке «О встрече трех мужчин со змеей» из репертуара Санджи Манджикова. Змея предстает перед путешественниками в следующем виде: хвост держит в пасти. Когда стал путник падать на змею, тогда змея высунула свой язык, и человек лизнул его, по просьбе змеи. С этих пор человек стал понимать язык змей (Хальмг туульс, 1968: 204).

По всей видимости, вместе с даром знания змеиного языка, человек получает дар провидения и дар лечение. В этом же сюжете человек, преодолев некоторое расстояние со змеей, на которой он сидит верхом, доезжает таким образом к змее — супруге, которую он излечивает, вытащив большую занозу из ее спины, затем плюнув три раза и посыпав песком. Дар змеи мужчине представляет собой листочек, который он должен был положить перед сном под подушку и уснуть. Так и сделал этот мужчина. С этих пор он стал понимать язык все существ-червей, лягушек, мышей и змей. Об ойратском богатыре Бум Эрдени говорится, что «он с детства знал язык шестидесяти существ» (Монголо-ойратский героический эпос, 1923: 143). Здесь, видимо, обозначено представление о наследственном даре знания языка животных.

Нам удалось записать обряд обучения умению говорить: «Если маленький ребенок не умел говорить, то на помощь звали человека, обладающего красноречием, и тот старался лизнуть язык маленького ребенка» (инф. Б. Манджиева).

Калмыки отождествляют змей с духом воды — лусом. Духу воды — лусам приносят жертвы на празднике «усун-аршан». В монгольской традиции, если «человеку встретится змея, проглотившая мышь, ее нужно погладить и этот человек становится костоправом» (Баярсайхан, 2002: 54).

Герой калмыцкой сказки в пути часто встречается змею, которая быстро растет. Герой постепенно знакомится со змеиным языком. В сказке описы-

вается ритуал передачи знания змеиного языка: змея просит героя лизнуть ее язык, и с этих пор герой сказки понимает язык змей. Калмыки о человеке с язвительным языком говорят: моѳа келтї (со змеиным языком).

Т. В. Цивьян отмечает, что «змеи — основообразующий персонаж в модели мира» (Цивьян, 1984: 85). Один из главных героев калмыцкого героического эпоса «Джангар» — Хонгор — связан своим происхождением с нижним миром: его матерью является Шилтї Моѳа хатн (ханша Хрустальная Змея). В эпосе приведен ряд сравнений змеи с неодушевленными предметами: с прутом, веткой, палкой, ремнем, дорогой. Подтверждают эти уподобления образцы калмыцких загадок, в которых змея сравнивается с плетью, веревкой (Калмыцкие загадки и пословицы, 1960: 230, 235)..

Змеиная шкура применялась при лечении опухолей (хавдр) на коже. Человек, нашедший шкуру змеи, должен был ее высушить и хранить потом в специальном мешочке. Обряд лечения построен на имитативной магии: кожу змеи прикладывают к коже человека.

В устных рассказах калмыков сохранилось представление о змее необычайно больших размеров, отличавшейся от степных гадюк. Змея селилась в местности, богатой родниками, с садами и огородами, и постепенно становилась хозяйкой этих угодий, а также хранительницей расположенного там жилья. В пределах места обитания змеи люди не боялись ее, а при встрече с ней произносили заговор: «Змея, змея, зайди в свою нору» или произносили: «Фу, фу!», посыпали ей вслед золу или песок. Таким же образом заговаривали змеиный след (инф. А. С. Бадминова, 1922 г.р., ики-дербет, род ики-чонс). Также у каждого калмыцкого рода были тайные знания, которые передавались из рода в род. Таков, например, заговор, говорившийся при рождении ребенка.

Для облегчения родов женщины из рода оргакин пили змеиный отвар. Змеиную шкуру заготавливали летом, предварительно ее высушив. Отвар из кожи змеи выпивали непосредственно перед началом схваток, и тогда ребенок, по мнению информантов, как змея извиваясь, должен выйти из утробы матери. В данном ритуале, записанном от представителей рода, наблюдаются отголоски культа змей. Возможно, текст заговора звучал следующим образом: «Мой ребенок, выйди из материнской утробы, извиваясь, подобно змее» (инф. Людмила Оконова, 28 лет, дербетка, род оргакин, запись автора. Полевой дневник автора, 2006 г.).

Таким образом, в фольклорной традиции калмыков образ змеи многозначен и динамичен, требует дальнейшего изучения. Народные пред-

ставления о змее сохранились также у современных калмыков.

Список литературы:

Афанасьев, А. Н. (1996) Зооморфические божества у славян: птица, конь, бык, корова, змея и волк / сост., подгот, текстов, статья и комм. А. Л. Топоркова. М.

Басангова, Т. Г. (2008) Заговор на хорошую дорогу в калмыцком фольклоре // Дагестан и Северный Кавказ в свете этнокультурного взаимодействия в Евразии. Махачкала.

Баярсайхан (2002) Этнокультурная лексика современного монгольского языка. М.

Калмыцкие загадки и пословицы (1960). Элиста.

Монголо-ойратский героический эпос (1923). СПб.-М.

Хальмг туульс (Калмыцкие сказки) (1968). Элиста. — На калм. яз.

Цивьян, Т. В. (1984) Змея – птица: к истолкованию тождества // Фольклор и этнография. Л.

Дата поступления: 10.05.2014 г.

THE SNAKE IN THE MYTHOLOGY OF KALMYKS

T. G. Basangova

Abstract: Article describes the folk conception of snakes and linked rituals in the folk culture of Kalmyks. It also analyzes the oral testimonies recorded during the field search.

Keywords: Kalmyks, snake mythology, magic rituals, snake horns, curative rituals, superstitions.